

Социальное познание как методологическая проблема

© А.С. Антипина

МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрена проблематика методологии социально-гуманитарного познания на современном этапе. Анализ проведен в контексте соотношения предметного и методологического планов науки, а также с учетом специфики подходов общих и частных социологических дисциплин к проблемам теории познания. Сделан вывод о том, что для разграничения социального философствования и отдельных социологических дисциплин уместно говорить об их предметной спецификации; применительно к общей социологии подобное разграничение не является корректным, так как предмет последней — тоже общество в его системности. Осуществляемая в рамках социально-философского дискурса проблематизация самой теории науки, ее методологического инструментария, способа интерпретации объекта возводит социальную философию на уровень метатеории. Поэтому предмет социально-философского рассмотрения не столько общество в качестве системы, сколько сами способы его описания социальными науками, а цель — критическое переосмысление их базовых допущений.

Ключевые слова: методология, социальное познание, социальная теория, эмпирический уровень, теоретический уровень, метатеория, социальная философия

Некоторые современные исследователи характеризуют тенденции развития социогуманитарных дисциплин исходя из принципа методологического плюрализма, а также дальнейшей «фрагментации социологического знания, порожденной многообразием парадигмальных оснований научно-исследовательских практик» [1, с. 8]. Тем самым постулируется факт наличия в науках об обществе различных, конкурирующих между собой концептуальных подходов и схем описания. При этом сами ученые по-разному оценивают данную ситуацию: одни склонны рассматривать подобный плюрализм как важное завоевание социальных наук, другие, напротив, как явное обнаружение кризиса социального знания. Ряд российских исследователей справедливо указывает на необходимость отхода от догматического характера построения социальной теории, неизбежного в условиях господства исторического материализма, и именно с принципом мультипарадигмальности связывают дальнейшее развитие обществознания [2, 3]. Некоторые исследователи в связи с наметившимся кризисом классической рациональности говорят об угрозе выхолащивания самого понятия науки, превращения научного дискурса в «жонглирование новыми словечками» [4, с. 16].

По мнению автора настоящей статьи, провозглашение принципа научного плюрализма — признания легитимности различных познавательных стандартов в науках об обществе — не должно оборачиваться методологической анархией, а отказ от идеала «строгой науки» в обществознании — отрицанием требований научной рациональности. Вместе с тем автор не разделяет взглядов относительно конъюнктурного характера трансформаций науки и научного сообщества в сторону постмодернистской вседозволенности. Плюрализм и антифундаментализм, о котором говорят исследователи, — объективное требование, связанное с серьезными изменениями самой предметной реальности социальной науки.

Вполне обоснованной представляется точка зрения, в соответствии с которой формирующаяся в XIX в. социальная теория была проявлением философского субстанциализма — исходила из идеи самоотждествленности социальных систем и задавала видение социума в качестве целостной структуры, подчиненной универсальным законам. Сегодня научное сообщество все более склоняется к идеям антисубстанциализма, в том числе применительно к миру человеческого социума. На смену идеям структурной упорядоченности и функциональной предзаданности приходит понимание процессуальной природы социального. Ученые все чаще говорят о динамической неравновесности и нестабильности как об аутентичной форме существования социального.

Именно поэтому модель классического обществознания, ориентированная на принцип незыблемости познавательных стандартов и притязаящая на построение тотальной системы знания, сегодня все более обнаруживает свою ограниченность.

По указанной причине проблематика методологического обеспечения общественных наук, будучи, несомненно, традиционной темой философской и собственно научной рефлексии, сегодня приобретает новое измерение. Связано это как раз с тем, что когнитивные презумпции классической рациональности предполагали кумулятивистскую модель развития науки, речь поэтому могла идти лишь о все более детальной проработке уже имеющегося в распоряжении ученого методологического аппарата. Сегодня, когда на смену идее плавного и постепенного приращения знания приходит представление о радикальной смене способов научной концептуализации мира, переосмыслению, применительно к интересующей нас проблематике должны подвергнуться исходные принципы социологического знания, на которых строятся базовые теоретические модели общественных наук. Не отрицая тем самым правомерности узкоспециальных социологических исследований и разработок, автор вместе с тем настаивает на актуализации изучения именно общефилософских вопросов методологии социального познания.

Данную проблематику необходимо рассматривать в двух основных ракурсах: в контексте соотношения предметного и методологического срезов науки, а также исходя из анализа дисциплинарного разделения труда — анализируя специфику прав и обязанностей общих и частных социологических дисциплин в отношении методологического фундирования научной деятельности.

Приступая к анализу заявленных тем, отметим, что достаточно распространенным способом обсуждения методологических вопросов науки является постановка проблемы исходя из оппозиции теория — метод [5]. В рамках данного подхода тематизируется их соотношение как цели и средства, рассматривается их взаимообусловленность и опасность поглощения одного другим. В частности, методология может рассматриваться как функция самой теории, ибо последняя отображает существенные связи и закономерности исследуемой реальности, а потому определяет вектор дальнейшего научного поиска. Обратная позиция — приписываемая зачастую неокантианству стратегия — связывается с попытками сведения теории к методу, подгонки реальных фактов под заранее сформулированный методологический стандарт.

Не подвергая сомнению правомерность рассмотрений подобного рода, заметим, однако, что заявленная оппозиция не вполне корректна: теория есть по определению знание, раскрывающее сущность явления, а таковым может быть и предметное постижение, и направленное на сами способы экспликации реальности исследование. Более оправданным поэтому представляется использование дихотомии предметное — методологическое, а не теоретическое — методологическое. В то же время теорию следует рассматривать как уровень знания и предметного, и методологического.

Итак, будем исходить из соотношения предметного и методологического планов науки. В самом общем виде проблема ставится следующим образом: предмет науки — тот или иной фрагмент реальности, методология изучает предметность самой науки, являя собой деятельность по осмыслению путей, способов и форм производства научных знаний и его оптимальной организации [6]. «С формальной точки зрения методология не связана с сущностью знания о реальном мире, но, скорее, имеет дело с операциями, при помощи которых конструируется знание» [7, с. 53]. Тем самым методология понимается как знание о знании: внимание специалистов-методологов направлено, главным образом, не на саму изучаемую реальность, но на способы ее экспликации различными науками.

Итак, цель предметного изучения — постижение природы объекта науки, в то время как методологического — нормирование научной деятельности в соответствии со спецификой исследуемой реаль-

ности. В этом контексте науку можно представить в виде незатейливого вопрошания: что познается? (предметное знание) и как? (методологическое).

Постижение предмета науки возможно на эмпирическом и теоретическом уровнях: эмпирический уровень рассмотрения основан на регистрации и обобщении конкретных фактов; теоретический предполагает получение систематических знаний об объекте, связанных с выдвижением и обоснованием гипотез.

По мнению автора статьи, уместно ставить вопрос о соотносительности предметного и методологического срезов науки. Причем речь должна идти как о выяснении взаимообусловленности предмета и метода, так и о соответствии друг другу различных уровней предметного и методологического планов науки. В первом случае подразумевается проблема приоритета: в большинстве случаев он отдается предметной сфере — сообразно ее специфике, справедливо полагают исследователи, должны разрабатываться те или иные методы науки. Вместе с тем, несомненно, следует учитывать тот факт, что во многом именно имеющиеся в распоряжении науки методы определяют специфическое видение реальности, глубину ее осмысления. С позиций современной неклассической науки, проблематизирующей само понятие реальности, не зависящей от наблюдения, изучение данного аспекта проблемы становится особенно актуальным.

Возвращаясь к тезису о возможности соотносительности различных уровней предметного и методологического ракурсов науки, отметим следующие корреляции. Эмпирии как предметному уровню в качестве методологического знания в соответствие можно поставить методiku или технику проведения исследования как совокупность специальных приемов и средств, определяющих особенности применения того или иного метода. Уровню теории соответствует методология как совокупность методов, т. е. система средств, процедур и операций, направленных на получение информации об объектах социальной жизни [8]. Главный предмет исследования здесь — средства и способы получения нового знания, центральные вопросы — логическая структура знания, проблема обоснования эмпирического базиса науки и т. п.

Однако ставшее традиционным понимание методологии как учения о методе (или методах) познания объекта науки оставляет открытыми ряд вопросов. Одной из наиболее дискутируемых остается проблема того, как мыслить саму методологию — в качестве частнонаучной области знания или как философскую дисциплину. Применительно к социальному познанию проблема может быть переформулирована следующим образом: является ли рассмотрение вопросов методологии общественнознанием достоянием ученых-практиков или оно представляет собой уровень философской рефлексии?

В этой связи к предметному и методологическому ракурсам следует добавить дисциплинарное разграничение — попытаться развести научное и философское прочтение социума. (Необходимость подобного рода рефлексии особенно очевидна применительно к проблемам отечественного обществознания: в условиях критики парадигмы «истмата» по-новому встает вопрос о претензиях социальной философии на статус интегральной дисциплины.)

Как известно, в XIX в. идея социальной науки была сформулирована О. Контом как упразднение какого-либо философствования. Впоследствии антиметафизический пафос отца-основателя социологии был поддержан Э. Дюркгеймом, заявившим, что «социология не обречена оставаться отраслью общей философии, она обязана выделиться в самостоятельную область, иметь в своем составе самостоятельную методологию, «методическую социологию» [9, с. 394]. Однако ряд не менее выдающихся ученых-гуманитариев занимал прямо противоположную позицию по указанной проблеме. В частности, С.Л. Франк, настаивавший на трактовке социальной философии как методологической базы общей социологии [10].

В современной литературе также можно встретить и чисто операциональное понимание методологии как стратегии наиболее эффективной организации конкретных исследований [11], и рассуждения в русле классического марксизма (методология как философское учение о методах познания и преобразования действительности). При этом многие исследователи склонны идти по пути примирения противоборствующих лагерей, трактуя методологию как собирательный термин, подразумевающий «универсальные принципы развития научного знания» и «систему приемов исследования» [7, с. 62]. Тем самым тематизируется оправданность широкой и узкой трактовок методологии — как частнонаучной (разрабатываемой в рамках каждой науки специальной дисциплины, ответственной за реконструкцию и обоснование отдельных методов науки) и как философской дисциплины (совокупности общих установок и принципов, определяющих конечные цели деятельности) [6].

Применительно к социальному познанию необходимо отметить тот факт, что за социальной философией самими социологами сегодня все чаще признается не только философский, но и собственно научный статус, причем научность дисциплины связывается как раз с ее методологическими функциями.

В частности, Ю.Н. Давыдов говорит о двух ипостасях социальной философии. В широком значении она есть «раздел философии, посвященный осмыслению качественного своеобразия общества, взятого в отличие от природы (хотя и не без учета взаимодействия с ней); его отношения к государству, религии и морали, к духовной культуре

вообще; его смысла и цели (общественных идеалов), его генезиса и развития (социальной истории, его судеб и перспектив)» [12, с. 22]. Узкая трактовка социальной философии, по Давыдову, предполагает ее понимание в качестве «раздела общей социологии, посвященного осмыслению таких результатов (проблем, антиномий) социологической теории, которые не могут быть верифицированы с помощью ее собственных познавательных инструментов, равно как и средствами сопряженных с нею социально-научных дисциплин — таких как политическая экономия, антропология, психология, культурология и т. д., а потому по-прежнему нуждаются в помощи умозрения» [12, с. 22, 23].

Как одновременно научную и философскую теорию трактует социальную философию В.С. Барулин, выделяя философскую («обоснование диалектико-материалистического решения основного вопроса философии применительно к обществу» [13]) и общесоциологическую («раскрытие сути общества как определенной целостности» [13]) грани социальной философии.

Схожую точку зрения высказывает Ю.М. Резник, говоря о различии социальной философии и социологии в терминах «уровень абстрагирования» и «масштаб постижения социального»: социальная философия изучает всеобщие свойства и формы социальной реальности, тогда как социальная наука рассматривает конкретно-эмпирические свойства и формы всеобщего, проявляющегося в социальной жизни [8].

В русле данного подхода написана статья В.С. Грехнева «Социальная философия как методология познания общественных процессов». Автор исходит из традиционного понимания методологии как «учения о методах получения знания и способах применения этих методов в процессе познания» [14, с. 39]. Наряду с частнонаучной методологией, связанной с выработкой конкретных приемов научно-практической деятельности, по мысли Грехнева, следует выделять область общенаучной методологии, не привязанной к какой-либо предметной реальности, а занятой поиском наиболее фундаментальных принципов построения научного знания. В отношении общественных наук функции общей методологии, отмечает автор, традиционно выполняла социальная философия. Обоснованность ее притязаний на этот статус Грехнев связывает со следующими факторами. В первую очередь, вопросы мировоззренческого характера относительно целей и ценностей научного познания не могут быть решены средствами самой науки и нуждаются в философской рефлексии. Кроме того, за рамками рассмотрения отдельными социальными науками остаются традиционные для философии вопросы онтологического порядка (природа исследуемой реальности, ее качественное своеобразие). Наконец, по мнению автора, именно социальная философия в значительной степени ответственна за категориальную и формально-логическую строгость построений той или иной конкрет-

ной обществоведческой дисциплины (разработка наиболее общих понятий научного дискурса, а также требований, предъявляемых к выдвижению и обоснованию той или иной гипотезы науки).

С данными утверждениями сложно не согласиться. Однако конечное определение, предлагаемое автором, снова возвращает к демаркации социально-философского и социально-научного дискурса по принципу степени общности получаемых результатов: «Социально-философская теория как методология представляет собой систему наиболее общих понятий, категорий, законов, в которых отражаются самые существенные и необходимые стороны общественной жизни, ее исторического развития» [14, с. 41].

Философия, понятая как проецирование на социальную науку априорных схем по той причине, что отличительной особенностью философских методов является их универсальность, или философия в качестве результирующей наук, обобщения полученных ими данных, — подобные интерпретации, считаем, не могут быть признаны исчерпывающими.

В данной статье будем исходить из ставшей уже классической концепции трехуровневой структуры социального познания: социальная философия, теоретическая социология и конкретные социальные науки как три корпуса наук об обществе. Представляется, что для разграничения социального философствования и отдельных обществоведческих дисциплин (политология, экономическая теория) уместно говорить об их предметной спецификации, применяя так называемый сферный подход: философия проблематизирует общество как целостность, в то время как конкретные науки изучают одну из его составляющих. Применительно к общей социологии подобное разграничение не является адекватным, ибо предмет последней — также общество в его системности.

Итак, основное различие общесоциологического дискурса и социального философствования — не предметное (ибо для теоретической социологии так же, как и для философии, но в отличие от конкретных социально-гуманитарных дисциплин (экономической теории, психологии) предметом выступают системные характеристики общества), а методологическое. Методологическое различие не в том смысле, что методы социологии — преимущественно эмпирические (конкретные), а в распоряжении философии суть всегда теоретические абстракции. Но и не в том отношении, что философия якобы призвана систематизировать и обобщать выработанные различными социальными науками методы, — с этим опять же вполне успешно может справляться сама социальная теория.

О методологической спецификации, по мнению автора настоящей статьи, речь может идти в том смысле, что осуществляемая в рамках социально-философского дискурса проблематизация самой

теории науки, ее методологического инструментария, способа интерпретации объекта возводит социальную философию на уровень метатеории (тогда как научная методология остается на уровне теории методов).

Метатеория в строгом смысле есть теория, анализирующая структуру и методы какой-либо другой теории. Если научная теория нацелена на изучение определенного фрагмента объективной реальности, то метатеория призвана анализировать систему понятий и исходных онтогносеологических допущений данной теории, определяя границы ее применения, знаниевый и прикладной потенциал. Предмет социально-философского рассмотрения поэтому не столько общество (пусть и в его системности), сколько сами способы его описания социальными науками, а цель — критическое переосмысление их базовых допущений.

В этом смысле основное отличие социально-философского дискурса от социально-научного — не бóльшая всеобщность и универсальность формулировок, а сам характер вопрошания: не «что есть общество?», а «как возможно общество?».

При этом подчеркнем, что социальная философия в качестве метатеории представляет собой не только попытку формального анализа социологических построений на предмет их логической непротиворечивости, но в первую очередь их содержательную интерпретацию. Именно поэтому философская методология — это не только гносеологическая, но и онтологическая перспектива.

Таким образом, социально-философское рассмотрение как уровень парадигмального анализа социальных наук предполагает обсуждение широкого круга проблем онтологического и (собственно) гносеологического порядка. К онтологическим относятся такие вопросы, как природа социальной реальности в ее отличии от реальности природной, проблема соотношения материального и идеального в общественной жизни. Гносеологическая группа проблем — эпистемологического характера: способы познания социальной жизни, идеалы и нормы науки, предписывающие определенные стандарты исследовательской деятельности. Помимо этого, следует выделить аксиологическую проблематику: ценностно-целевое нормирование деятельности субъекта познания (отметим, что сегодня изучение этого аспекта научной деятельности приобретает все большее значение).

Итак, в статье была предпринята попытка структурного прочтения системы социального знания, представлена своеобразная система координат социальных наук: по типу познания (эмпирическое, теоретическое, метатеоретическое), по способам познания (методология как исследование парадигмальных основ науки, как теория метода и как технология), а также исходя из дисциплинарного разграничения

(социальная философия, теоретическая социология и конкретные социальные науки). Была выдвинута идея о соответствии между уровнями познания, его характером и дисциплинами, отвечающими за соответствующие вопросы: эмпирия — методика — конкретные социальные науки, теория — методы — социология, метатеория — методология — социальная философия. Предложенная схема, разумеется, не учитывает всего многообразия связей и отношений в рамках науки как системы знания: автор осознает подвижный характер границ между уровнями науки, а также возможности трансформации демаркационных границ между различными науками и появления новых междисциплинарных областей исследования. Вместе с тем представленная схема вполне оправдана в качестве модели.

В заключение подведем итог рассуждениям: методологическое знание, как и предметное, представляет собой разветвленную систему с различными структурными уровнями. Методология в строгом смысле есть уровень метатеории, тогда как на теоретическом уровне рассмотрения она выступает в качестве различных концептуальных приемов и методов. Последние, в свою очередь, на эмпирическом уровне реализуются посредством специальных техник исследовательской деятельности, определяющих особенности применения того или иного метода.

По мнению автора статьи, методология общественных наук должна рассматриваться как по преимуществу философская, а не частнонаучная дисциплина. Это не означает, что методологическая деятельность является прерогативой философской рефлексии. Отметим, что отдельные науки вполне успешно могут работать в рамках «теоретических» и «эмпирических» (в указанном выше смысле) методологий. Однако никакая методика или техника эмпирического исследования не могут сами по себе считаться обоснованными, — «их эффективность или статус как инструментов исследования зависит в конечном счете, от решения философских вопросов о природе человека и общества, связи между ними и их познанием» [15, с. 7].

В этой связи еще раз подчеркнем, что предмет философской методологии обществознания составляют не столько конкретные социальные теории или методы познания общества, сколько парадигмальные основы тех или иных социологических построений, определяющие предметную область и когнитивную стратегию социальных наук, предписывающую определенные стандарты постановки и решения исследовательских задач.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00157 «мол_а» «Разработка постнеклассической методологии социального познания».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Волков Ю.Г., Лубский А.В. Социология как способ самопознания общества. *Социологические исследования*, 2018, № 7, с. 3–12. DOI: 10.31857/S013216250000170-0
- [2] Здравомыслов А.Г. Сравнительный анализ национальных социологических школ в их отношении к национальным культурам. *Вестник Института социологии*, 2010, № 1, с. 179–202.
- [3] Лебедев С.А. Классическая, неклассическая и постнеклассическая методологии науки. *Гуманитарный вестник*, 2019, № 2, с. 1. DOI: 10.18698/2306-8477-2019-2-596
- [4] Гобозов И.А. Интеллектуальный кризис общества. *Философия и общество*, 2010, № 3, с. 5–21.
- [5] Ельмеев В.Я. *Социологический метод: теория, онтология, логика*. Санкт-Петербург, Петрополис, 1995, 144 с.
- [6] Лубский А.В. Модели социологических исследований: от классики до современности. *Социальная политика и социология*, 2014, т. 2, № 3, с. 44–52.
- [7] Ядов В.А. *Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности*. Москва, Добросвет, 2000, 596 с.
- [8] Резник Ю.М. Социальная теория: предмет и междисциплинарный статус. *Вопросы социальной теории*, 2007, т. 1, вып. 1, с. 306–320.
- [9] Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии*. Москва, Наука, 1991, 576 с.
- [10] Франк С.Л. *Очерк методологии общественных наук*. Москва, Берег, 1922, 122 с.
- [11] Батыгин Г.С. *Лекции по методологии социологических исследований*. Москва, Аспект Пресс, 1995, 286 с.
- [12] Давыдов Ю.Н., ред. *История теоретической социологии*. В 5 т. Т. 1. От Платона до Канта (Предыстория социологии и первые программы науки об обществе). Москва, Наука, 1995, 269 с.
- [13] Барулин В.С. *Социально-философская антропология. Человек и общественный мир*. Москва, Академический проект, 2007, 493 с.
- [14] Гобозов И.А., ред. *Социальная философия*. Москва, Издатель Савин С.А., 2003, 528 с.
- [15] Григорьян Э.Р. *Социальное познание и модели человека (Анализ методологических оснований современной западной социологии)*. Ереван, Издательство Ереванского университета, 1989, 180 с.

Статья поступила в редакцию 08.10.2019

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Антипина А.С. Социальное познание как методологическая проблема. *Гуманитарный вестник*, 2019, вып. 5. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-5-624>

Антипина Анна Сергеевна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: anna-msu@yandex.ru

Social cognition as a methodological problem

© A.S. Antipina

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper focuses on the problems of methodology of social and humanitarian cognition in modern times. In the context of correlation of the subject and methodological plans of science, there was carried out the analysis which takes into account the specifics of the approaches of sociological disciplines and subdisciplines to the problems of the theory of cognition. The study shows that to distinguish between social philosophizing and individual sociological disciplines, it is appropriate to talk about their subject specification; as applied to general sociology, such a distinction is not correct, since the subject of the latter is the society itself in its systematic nature. The problematization of the theory of science, its methodological tools, and the method of interpreting the object, carried out within the framework of socio-philosophical discourse, raises social philosophy to the level of metatheory. Therefore, the very methods of describing the society by the social sciences, rather than the society as a system, are the subject of socio-philosophical consideration, and the goal is to critically rethink their basic assumptions.

Keywords: methodology, social cognition, social theory, empirical level, theoretical level, metatheory, social philosophy

REFERENCES

- [1] Volkov Yu.G., Lubsky A.V. *Sotsiologicheskiye issledovaniya — Sociological Studies*, 2018, no. 7, pp. 3–12. DOI: 10.31857/S013216250000170-0
- [2] Zdravomyslov A.G. *Vestnik Instituta sotsiologii — Bulletin of the Institute of Sociology*, 2010, no. 1, pp. 179–202.
- [3] Lebedev S.A. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2019, no. 2 (76), p. 1. DOI: 10.18698/2306-8477-2019-2-596
- [4] Gobozov I.A. *Filosofiya i obshchestvo — Philosophy and Society*, 2010, no. 3, pp. 5–21.
- [5] Yelmeyev V.Ya. *Sotsiologicheskiy metod: teoriya, ontologiya, logika* [Sociological method: theory, ontology, logic]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1995, 144 p.
- [6] Lubskiy A.V. *Sotsialnaya politika i sotsiologiya — Social Policy and Sociology*, 2014, vol. 2, no. 3 (104), pp. 44–52.
- [7] Yadov V.A. *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya. Opisaniye, obyasneniye, ponimaniye sotsialnoy realnosti* [Sociological research strategy. Description, explanation, understanding of social reality]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2000, 596 p.
- [8] Reznik Yu.M. *Voprosy sotsialnoy teorii (Issues of Social Theory)*, 2007, vol. 1, no. 1, pp. 306–320.
- [9] Durkheim É. *De la division du travail social*. Paris, Félix Alcan, 1893. [In Russ.: Durkheim É. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii. Moscow, Nauka Publ., 1991, 576 p.].
- [10] Frank S.L. *Ocherk metodologii obshchestvennykh nauk* [Essay on the methodology of social sciences]. Moscow, Bereg Publ., 1922, 122 p.

- [11] Batygin G.S. *Leksii po metodologii sotsiologicheskikh issledovaniy* [Lectures on the methodology of sociological research]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1995, 286 p.
- [12] Davydov Yu.N., ed. *Istoriya teoreticheskoy sotsiologii*. V 5 t. Tom 1. Ot Platona do Kanta (Predystoriya sotsiologii i pervyye programmy nauki ob obshchestve) [History of Theoretical Sociology. In 5 vols. Vol. 1. From Plato to Kant (Prehistory of Sociology and the first programs of the science of society)]. Moscow, Nauka Publ., 1995, 269 p.
- [13] Barulin V. S. *Sotsialno-filosofskaya antropologiya. Chelovek i obshchestvennyy mir* [Socio-philosophical anthropology. Man and the public world]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2007, 493 p.
- [14] Gobozov I.A., ed. *Sotsialnaya filosofiya* [Social philosophy]. Moscow, Savin S.A. Publ., 2003, 528 p.
- [15] Grigoryan E.R. *Sotsialnoye poznaniye i modeli cheloveka. (Analiz metodologicheskikh osnovaniy sovremennoy zapadnoy sotsiologii)* [Social cognition and human models. (Analysis of the methodological foundations of modern Western sociology)]. Yerevan, Yerevan University Publ., 1989, 180 p.

Antipina A.S., Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: anna-msu@yandex.ru